

Лю Цзыцин работал в Нью-Йорке Компании Для Проведения Аукционов «Sotheby's Art». Хотя он пользовался большой популярностью, в Китае первое место среди аналогичных компаний занимала China Guardian Auctions Co., Ltd. Несомненно, все аукционные компании были готовы ухватиться за возможность подняться в списке. Для аукционных компаний была специальная система, в которой хранились записи о самых высоких ценах на аукционе, что весьма ценилось большинством коллекционеров. Возможно, товар коллекционера стоила всего лишь 5000 иен, но аукцион смог продать эту вещь за 50 миллионов, то это превосходило все его ожидания. Но даже если бы они продали всего на 500 долларов дороже, коллекционер по-прежнему был бы очень доволен.

Больше товаров, больше клиентов. Поскольку аукционный дом хорошо знал психологию своих клиентов, они никогда не пропустили такого важного события, услышав о десяти лучших изданиях стоимостью более двух миллионов за каждый. Они охотно согласились на условия Хуан Сюаня. Лю Цзыцина был очень благодарен ему за предоставленную возможность, когда Хуан Сюань снова встретился с ним. Хуан Сюань с детства уяснил, что нужно было делить, и теперь он подумал, что должен поделиться возможностью зарабатывать деньги с другими, чтобы получить намного больше, выигрывать больше и зарабатывать быстрее.

Хуан Сюань решил использовать один миллион, который он только что заработал своему кузену. В настоящее время в сети было 15 генераторов. Деньги Хуан Сюань задолжали своему двоюродному брату за дизельное топливо. К счастью, Чжан Хаодзи не слишком волновала такая крохотная сумма, и не требовал оплаты. Между тем, она легко могла привести Хуан Сюаня к банкротству или нехватке энергии Ролина.

Проведя таким образом весь день, Хуан Сюань вернулся домой и увидел, что в доме было полно народу и все были заняты. Ему стало любопытно, он остановил дворецкого, который руководил помощниками, и спросил: «Что происходит, дядя Чжоу? Где мои родители?»

«Сегодня юбилей. Разве ты не знал об этом?» Чжоу Линьтун руководил упаковкой подарков. При виде того, что Хуан Сюань был озадачен, он сказал: «Мой молодой господин, ты забыл, что я сказал тебе сегодня утром? Я напомнил тебе взять с собой свой мобильный телефон. Я не смог дозвониться к тебе весь день. Я очень беспокоился за тебя».

«Юбилей!» - Хуан Сюань был поражен. Либо он забыл, либо никто не сказал ему об этом. Но теперь это не имело значения. Очевидно, что это событие было большой проблемой для семьи. На это собрании всех членов Семьи Хуан будут обсуждаться важные вопросы следующего года и будут приняты окончательные решения. Каждый потомок семьи должен был принимать участие в этой годовщине, и его отсутствие без надлежащего оправдания привело бы к вычету карманных денег, что бы было ужасно.

Телефон Хуан Сюань был на беззвучном режиме, поэтому он пропустил звонки дворецкого. Он сердито бросил свой телефон на диван, направился в свою спальню, чтобы переодеться, а затем выпил стакан воды и спросил: «Который сейчас час?»

«Половина пятого. Всего час остался до юбилея». Хотя дворецкий был занят упаковкой подарков, он всё равно, вместе с двумя помощниками поднялся наверх, чтобы помочь Хуан Сюаню одеться. «Я звоню тебе с полудня и отправил несколько человек, чтобы найти тебя. Никто не знал, где ты», - пожаловался дворецкий Чжоу.

«Моя мама знает?» - Хуан Сюань и его мама были самыми настоящими врагами.

«Семья была обеспокоена до смерти. Что ты думаешь?!»- серьезно сказал дворецкий Чжоу.

Хуан Сюань вздрогнул и покачал головой, пытаясь не думать об ужасных последствиях. Он аккуратно оделся и сказал: «Увы, неважно, знает ли она об этом. Вперёд, иначе пойдут сплетни».

«Автомобиль готов, - сказал Ли Цин, личный помощник Хуан Цюньшэна. Поскольку Хуан Сюань был неаккуратным, ему наняли специальных людей, чтобы убирались у него в кабинете и прочее.

При виде того, что у него не хватило времени, Хуан Сюань нетерпеливо махнул рукой и выскочил из комнаты.

Рядом с домом Хуан Сюанем стояли десятки машин, владельцами которых были его родственники и друзья. Множество деловых партнеров семьи собирались на фуршет в отеле Sheraton. Хуан Сюань слышал, что за эти несколько дней будут решены множество важных вопросов, касающихся персональных договоров и деловых контрактов.

У несовершеннолетних было свое собственное место для сбора - сад с прудом и лотосами, который Хуан Сюань не любил, но ему приходилось мириться с этим.

На данный момент у Хуан Сюаня было шестнадцать двоюродных братьев и двенадцать двоюродных сестёр по отцовской линии и многих дальних родственников. Четверо двоюродных братьев были сыновьями его дядей, Другие двенадцать были внуками его первого дедушки, второго дедушки и четвертого дедушки. Число людей в этом семействе менялось каждый год, как правило, в растущей прогрессии.

Хуан Сюань вошел в сад с угрюмым лицом. В июле ему исполнится шестнадцать, почти самый старший среди всех детей, за исключением нескольких двоюродных братьев, которые были на два года старше его.

При виде его, двое его младших двоюродных братьев с радостью замахали руками. Они были сыновьями его третьего дяди. Поскольку две эти семьи часто общались, они были очень близки. Как и Хуан Сюань, двое этих парней ненавидели учебу и часто создавали проблемы родителям.

«Брат, пойдем куда-нибудь повеселиться сегодня». Одному из двух мальчиков было тринадцать, а остальным - по четырнадцать. Самый трудный возраст. Почувствовав, что они опять собирались ввязаться в неприятности, он отверг их предложение: «Я должен пойти домой сегодня вечером. Вы двое сами развлекайтесь».

Услышав ответ Хуан Сюань, двое мальчиков отошли его, как будто увидели незнакомца. «Брат, тебя побила наша тётя?»

«Глупости!» - Хуан Сюань слегка шлёпнул Хуан Чжи по голове. «Сегодня я занят. Поиграй где-нибудь ещё».

«Занят борьбой с Иллиданом?» - они также играли в World of Warcraft и знали об увлечениях кузена.

«Типа того».

«То, что я делаю теперь, гораздо интереснее, чем игры», - подумал Хуан Сюань.

К ним подошло еще несколько мальчиков. Хуан Чжи и Хуан Лин перестали допрашивать его, а вместо этого стали беседовать о чём-то другом с энтузиазмом. Хуан Сюань посмотрел на них и почувствовал что-то странное.

«Раньше я был таким, как они», - подумал он. Он любил дурачиться, был безрассудным и упрямым. Либо он становился старше, либо Ролин на него повлиял, но он начал уставать от такой жизни, которая казалась преждевременной в его возрасте. Между его сверстниками и ним самим возникла пропасть.

Это был настолько такой большой клан, что никому не хватало достаточно сил, чтобы заботиться обо всех детях. Дед Хуан Сюаня, Хуан Цзиньди был строгим человеком и был постоянно занят работой, и, следовательно, не был близок к своему отпрыску.

С таким количеством людей и делами в семье со временем дети сформировали свои собственные группы. Те, кто были близки по крови и состояли в отношениях, были в одной группе; те, чьи отцы и деды были близки, были в другом. Те, кто был близок по крови, были ближе друг к другу в отношениях. По-видимому, мысли старшего поколения неизбежно влияли на детей. Такое разделение в конечном итоге повлияет на их будущие отношения, как и на поколение отца Хуан Сюаня.

На другом конце пруда собралось дюжина детей, которые беззаботно наслаждались барбекю и рассказывали о том, что недавно с ними произошло. Все эти дети ещё не достигли совершеннолетия, так что они не могли пожениться. Однако в поколении Хуан Сюань что-то изменилось.

Хуан Цзиньди был третьим среди наследников, с двумя старшими братьями и одним младшим братом. Хотя он руководил семьей и сохранил своё положение и власть, строго говоря, он мало чего достиг с их помощью.

Поэтому, как глава клана, Хуан Цзиньди подвергался множеству сомнений со стороны его старших братьев, т.е. первого и второго дедушки Хуан Сюаня.

Хуан Цзиньди был на десять лет моложе своих старших братьев. Поскольку его двое первых детей были девочкам, хотя Хуан Сюань и был наследным внуком семьи, он был на пятнадцать лет моложе своего старшего двоюродного брата.

Поскольку четыре самых уважаемых пожилых человека в семье были в двух разных фракциях, когда Хуан Сюань играл на одном конце пруда, его старшие братья отправились в другую сторону и создали свою собственную группу.

Хуан Сюань с отвращением плюнул на землю. Он никогда не ладил с ними и даже несколько раз дрался. С ухудшением здоровья Хуан Цзиньди люди из двух фракций стали врагами.

Увидев, как Хуан Сюань плюнул, Хуан Лин вытянул голову и сказал: «Брат, может что-нибудь добавить к ним в соус?»

«Что за соус?!» Хуан Сюань рассмеялся. Все они были из третьей ветви семьи. Они никогда не выигрывали войну между двумя группами. С тех пор как две старшие сестры вышли замуж, они пытались подстроить какую-нибудь шалость. Хуан Сюань всегда вел себя как командир во время партизанских войн.

«Как насчет крови черной собаки, смешанной с какашками?» - взволнованно произнес Хуан Чжи. «Я слышал, что священники-даосы часто используют это».

«Мы не можем использовать кашки, это совсем не весело», - возразил младший сын пятого дяди Хуан Сюаня, Хуан Сун. «Давайте вместо этого используем слабительное. Мы использовали слишком мало в прошлый раз, поэтому оно не сработало».

<http://tl.rulate.ru/book/96742/138781>